

**Протокол № 7**  
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга  
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

**Присутствовали:**

|                                      |                                                                                                         |
|--------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Председательствующий, президент      | — Семеняко Е.В.                                                                                         |
| Члены Совета, вице-президенты АП СПб | — Тенишев В.Ш.<br>— Панова В.С.<br>— Тимофеева Т.В.<br>— Семеняко М.Е.<br>— Новолодский Ю.М.            |
| Члены Совета АП СПб:                 | — Голубок С.А.<br>— Жирнова Н.Н.<br>— Краузе С.В.<br>— Савич А.С.<br>— Туманова И.В.<br>— Филиппов Н.А. |
| Секретарь Совета АП СПб:             | — Царева Ю.В.                                                                                           |

*ИЗВЛЕЧЕНИЕ*

**2. Слушали:**

**Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб**

**Выступили:**

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

**2.10. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К.**

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 31 января 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужили жалоба Д.Р.С. от 13.12.2017, направленная из Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу (исх. № от 19.01.2018) и поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 30.01.2018 (вх. № от 30.01.2018, в КК АП СПб вх. № от 05.02.2018), и жалоба Д.Р.С. от 06.02.2018, направленная из Прокуратуры Санкт-Петербурга 15.02.2018 и поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 26.02.2018 (вх. № от 26.02.2018).

Из жалоб следует, что адвокат К. защищала Д.Р.С. в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга в порядке ст.51 УПК РФ по назначению суда. Приговор был

вынесен 27.10.2017. Адвокат К. не выполнила принятые ею на себя обязанности, что выразилось в том, что вынесенный Приморским районным судом города Санкт-Петербурга приговор в отношении Д.Р.С. не был обжалован в апелляционном порядке, хотя мера наказания оказалась тяжелее той, о которой просила защита.

Заявитель полагает, что действиями адвоката К. нарушены требования подп.1 и 2 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в связи с чем адвокат подлежит дисциплинарной ответственности.

В своем письменном объяснении, представленном в Квалификационную Комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат К. указывает, что после оглашения судьей приговора Д.Р.С. она разъяснила подзащитному порядок и сроки обжалования приговора, но Д.Р.С. не просил адвоката обжаловать приговор. Вместе со своей женой они уверили К. в том, что будут заключать соглашение «со своим» адвокатом и самостоятельно подадут жалобу, в услугах адвоката К. они более не нуждаются. Поэтому адвокат не получила от подзащитного письменный отказ от обжалования приговора, по просьбе жены Д.Р.С. отдала ей копию приговора. В дальнейшем адвокат узнала, что Д.Р.С. самостоятельно обжаловал приговор.

Через полтора месяца адвокат К. по требованию Д.Р.С. встретила с ним в помещении Приморского районного суда города Санкт-Петербурга, куда тот был доставлен 21.12.2017 для повторного ознакомления с делом из-за большого числа поступивших от него жалоб. На вопрос, зачем он хочет жаловаться, Д.Р.С. сказал, что претензий к адвокату не имеет, а просто «*тянет время*», ожидая приезда некоего человека, который поможет решить вопрос об изменении приговора в лучшую сторону. Д.Р.С. просил узнать реквизиты Квалификационной комиссии судей и Генеральной прокуратуры РФ для написания жалоб на судью и прокурора, участвовавших в деле.

По окончании ознакомления с делом Д.Р.С. отказался подписывать соответствующий протокол и был недоволен тем, что адвокатом протокол был подписан. Однако, претензий к адвокату не высказывал и о намерении жаловаться не говорил, дать расписку об оказании ему квалифицированной юридической помощи Д.Р.С. также отказался.

Позже адвокат К. из ксерокопии жалобы увидела, что Д.Р.С. написал на нее жалобу до их встречи в суде для ознакомления с материалами дела.

Адвокат полагает, что требования ст.13 Кодекса не нарушила, что Д.Р.С. ее оговаривает, но считает своей ошибкой то, что не получила от Д.Р.С. письменный отказ от обжалования. Адвокат К. просит не привлекать ее к дисциплинарной ответственности.

На заседании Комиссии 01.03.2018 адвокат К. подтвердила данные ранее объяснения и признала, что допустила ошибку, не взяв от подзащитного письменного заявления об отказе обжаловать приговор суда.

**Изучив 01.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:**

Адвокат К. в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга в порядке ст.51 УПК РФ по назначению осуществляла защиту Д.Р.С. Приговор по делу был вынесен 27.10.2017. Адвокат К. в нарушение требований подп.2 п.4 ст.13 Кодекса не обжаловала вынесенный Приморским районным судом города Санкт-Петербурга приговор в отношении Д.Р.С., хотя мера наказания оказалась тяжелее той, о которой просила защита.

Письменного отказа осужденного от обжалования приговора адвокат, как это предусмотрено ст.13 Кодекса, не получила и тем самым лишила себя возможности доказать, что приговор не был обжалован по согласованию с подзащитным.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года** адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 02.04.2018 по электронной почте, а также телеграммой № от 02.04.2018 по адресу для связи с АП СПб (вручена лично), явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

**На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года** представитель заявителя – Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 02.04.2018 по электронной почте, , не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Заявитель Д.Р.С. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 02.04.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката К.; вызов сторон дисциплинарного производства повторить.**

**На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года** адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 22.05.2018 (09:34) по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседании Совета АП СПб адвокат К. сообщила, что знакома с заключением Комиссии.

**На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года** явился представитель заявителя – Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Шусть А.Н., который поддержал обращение в отношении адвоката К.

Заявитель Д.Р.С. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 22.05.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Осуществляя защиту Д.Р.С. в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга в порядке ст.51 УПК РФ по назначению и не обжаловав вынесенный Приморским районным судом города Санкт-Петербурга приговор в отношении Д.Р.С., хотя мера наказания оказалась тяжелее той, о которой просила защита, при этом не получив письменного отказа осужденного от обжалования приговора, адвокат К. нарушила требование **подп.2 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым адвокат-защитник обязан обжаловать приговор *«если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или*

*наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный».*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат К. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату К. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

**«За» - 12**

**«Против» - нет**

**«Воздержались» - нет**

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

*объявить адвокату К. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требования подп.2 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.*

Председательствующий,  
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.